

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Печенская-Полищук Мария Александровна

**Методология формирования и инструментарий оценки
использования бюджетного потенциала региона**

Специальность 5.2.4. – Финансы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора экономических наук

Москва 2023

Диссертация подготовлена в отделе проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук»

- Научный консультант** – *Ильин Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН*
- Официальные оппоненты** – *Иванова Наталия Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Факультет экономики и финансов, кафедра финансов, заведующий кафедрой*
- Тюрина Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Департамент общественных финансов, профессор, Центр финансовой политики, ведущий научный сотрудник*
- Яшина Надежда Игоревна, доктор экономических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Институт экономики и предпринимательства, кафедра финансов и кредита, заведующий кафедрой*

Защита диссертации состоится «20» июня 2023 г. в 14-00 на заседании диссертационного совета МГУ.052.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, экономический факультет, 3-й гуманитарный корпус, ауд. П - 4.

E-mail: minfinmgy@inbox.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/ /052.1/2426>.

Автореферат разослан «___» марта 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.052.1
кандидат экономических наук, доцент

М.С. Толстель

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная социально-экономическая ситуация в России в значительной мере определяется рядом внешних и внутренних обстоятельств, среди которых: сохранение прежних и введение новых санкций, последствия распространения пандемии коронавируса, непредсказуемость колебаний курса рубля и цен на энергоносители, нестабильный уровень инфляции и т.д.

В этих условиях национальным приоритетом должна стать решительная трансформация сырьевой экономики, во многом зависимой от мировой конъюнктуры и результатов экспортно-импортной деятельности, в такую экономику, которая предусматривает импортозамещение, научно-технологическое и инновационное развитие, а также поддержание необходимого баланса между внутренней самодостаточностью и глобальной открытостью. Реализация данного приоритета возможна только с опорой на социально-экономическое развитие регионов как территориально специализированных подсистем национального хозяйства.

Внутренние и разносторонние возможности социально-экономического развития регионов имеются у бюджетного регулирования, значимость которого заметно повышается в периоды нестабильности. Более того, недостаточная эффективность бюджетной политики может стать существенным барьером комплексного развития всей социально-экономической системы. Следует учесть, что в современных реалиях разного рода ограничений, в том числе финансовых, многократно возросла потребность не столько в количественном приращении существующих бюджетных ресурсов, как это свойственно традиционной, но устаревшей парадигме социально-экономического развития, сколько в наиболее полной реализации бюджетного потенциала регионов. Употребление данной категории способствует существенному продвижению в вопросе факторов обеспечения экономического и социального развития регионов. Вполне логично, что это возможно только при разработке новых методологических подходов к формированию и оценке использования бюджетного потенциала региона.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена

следующими взаимосвязанными обстоятельствами:

1. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов в условиях динамичности требует новых подходов к бюджетному регулированию, учитывающему приращение потенциала. В связи с этим разработчики подходов к осуществлению бюджетной политики нуждаются в эффективном научно-методическом аппарате формирования и оценки использования бюджетного потенциала региона, позволяющем получить рекомендации по реализации той части потенциала, которая находится еще только в резервах.

2. Среди ключевых проблем развития регионов сохраняется недостаток собственных бюджетных ресурсов, остающихся в распоряжении субфедеральных органов управления после налогового распределения. Для реализации национальных проектов следует решительно переориентировать бюджетную политику на усиленное стимулирование субфедеральных органов управления к реализации бюджетного потенциала. В этой связи, требуется четкое понимание процесса формирования собственного бюджетного потенциала и оценки влияния на него привлеченных бюджетных ресурсов.

3. Задачи развития локальных центров роста российской экономики и сглаживания социально-экономической дифференциации территорий связаны с эффективностью межбюджетных отношений. Особую важность в этом вопросе приобретает целесообразность совершенствования принципов распределения бюджетных ресурсов в регионе, а также подходов к измерению бюджетного сопоставления муниципальных образований и оценке их бюджетного потенциала.

4. Реализация масштабных стратегических целей развития страны требует от бизнеса и государства осуществления согласованных действий при формировании ресурсного обеспечения регионов, для чего крайне актуально и необходимо создание таких подходов к построению эффективного финансового взаимодействия, которые будут сочетать общественные и частные интересы при реализации резервного бюджетного потенциала региона.

5. Государственное и муниципальное управление на современном этапе хозяйствования трансформируется за счет вовлеченности граждан в решение вопросов развития территорий, что формирует новые требования к осуществлению

бюджетного процесса. В условиях обозначенных национальных целей развития, в числе которых доведение к 2024 году доли регионов, утвердивших программы развития партисипаторного бюджетирования, до 50% от их общего числа, особую актуальность приобретают задачи выявления ограничений и обоснования возможностей расширения участия населения в формировании и использовании бюджетного потенциала региона.

Обозначенные положения позволяют утверждать, что решение выявленной научной проблемы является важным и актуальным как с позиций теоретической, так и практической значимости.

Степень разработанности проблемы. Анализ научных работ по рассматриваемой проблематике показал, что отечественными и зарубежными учеными исследовались отдельные аспекты бюджетного потенциала региона:

– фундаментальные постулаты теории государственных финансов заложены в работах зарубежных авторов: Р. Голдсмита, Дж. М. Кейнса, М. Миллера, Дж.С. Милля, Х. Мински, У. Нордхауса, Д. Норта, У. Петти, Дж. Робинсон, Л. Рэя, Ж.Б. Сэя, А. Смита, Р. Солоу, Й. Шумпетера и др.;

– вопросы социально-экономического развития регионов, в том числе роли бюджетного, корпоративного факторов в его обеспечении наиболее детально затронуты в трудах Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, В.В. Акбердиной, С.А. Афонцева, В.С. Бочко, А.Г. Гранберга, Е.С. Губановой, В.В. Ивантера, В.А. Ильина, Г.Б. Клейнера, В.А. Крюкова, Д.Б. Кувалина, В.Н. Лаженцева, В.Л. Макарова, Ж.А. Мингалева, А.Д. Некипелова, В.М. Полтеровича, В.К. Сенчагова, Т.В. Усковой, Ю.В. Яременко и др.;

– концептуальные основы и оценка состояния финансовой системы и ее компонентов рассмотрены в работах М.Ю. Головнина, С.М. Дробышевского, С.К. Дубинина, М.В. Ершова, С.В. Кадомцевой, Л.Н. Лыковой, И.Д. Мацкуляка, А.К. Моисеева, С.Н. Орлова, В.С. Панфилова, И.В. Подпориной, С.Г. Синельникова-Мурылева, В.А. Слепова, П.В. Трунина, И.П. Хоминич и др.;

– специфике реформирования межбюджетных отношений и бюджетного федерализма посвящены разработки А.Н. Буфетовой, Е.М. Бухвальда, С.Д. Валентя, Н.В. Зубаревич, П.А. Кадочникова, В.В. Климанова,

В.И. Клисторина, Е.А. Коломак, В.В. Левиной, В.Н. Лексина, Б.Л. Лавровского, П.А. Минакира, О.С. Пчелинцева, С.А. Суспицына, И.В. Трунина, А.Н. Швецова, В.Б. Шубы и др.;

– проблемы развития налоговой системы страны и ее регионов отражены в исследованиях Л.И. Гончаренко, Н.Г. Ивановой, Н.А. Истоминой, И.В. Караваевой, С.П. Колчина, И.А. Майбурова, В.И. Павлова, В.Г. Панскова, М.Р. Пинской, Л.В. Полежаровой, А.А. Пугачева, Т.Ю. Ткачевой, М.А. Троянской, Ф.Ф. Ханафеева, Е.Б. Шуваловой и др.;

– исследования бюджетного процесса на федеральном, региональном и местном уровнях представлены в работах И.С. Букиной, Ж.Г. Голодовой, О.А. Гришиной, С.В. Зенченко, С.Н. Леонова, А.А. Михайловой, Р.А. Мусаева, Н.П. Паздниковой, Г.Б. Поляка, А.Е. Суглобова, С.А. Суспицына, Т.В. Сумской, Е.Н. Тимушева, М.И. Яндиева и др.;

– особенности управления экономическим, финансовым, бюджетным и налоговым потенциалами региона изучались Ж.Г. Голодовой, С.В. Зенченко, О.С. Кирилловой, А.И. Татаркиным, Л.А. Толстолесовой, Ю.Г. Тюриной, Ф.Ф. Ханафеевым, С.И. Чужмаровой, Н.И. Яшиной, С.Н. Яшиным и др.

Представителями различных научных школ создан внушительный задел для разработки методологии формирования и методического инструментария оценки использования бюджетного потенциала региона. Вместе с тем, заметно сосредоточение исследовательского фокуса на налоговом потенциале (как части бюджетного потенциала), либо на финансовом или экономическом потенциалах региона (в т.ч. с упоминанием бюджетного потенциала как их составной компоненты). Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в подавляющем большинстве работ рассматривается или стадия формирования или стадия использования (зачастую приравниваемая к реализации) бюджетного потенциала, что не вполне оправдано в силу цикличности бюджетного процесса и реализации бюджетного потенциала посредством формирования и использования. Не до конца раскрыто экономическое содержание категории «бюджетный потенциал». Слабо разработанной областью исследований остаются вопросы внутрирегионального перераспределения бюджетных ресурсов, что непосредственно влияет на

эффективность использования бюджетного потенциала региона. Также малоизученными являются механизмы взаимодействия государства с крупными корпорациями и населением при реализации бюджетного потенциала региона.

Таким образом, высокая актуальность научной проблемы, ее теоретическая, методологическая и практическая значимость, наличие дискуссионности и нерешенности ее важных аспектов обозначили выбор тематики диссертационного исследования, постановку цели и задач.

Целью исследования является разработка подходов к формированию и использованию бюджетного потенциала региона как концептуальной основы его наиболее полной реализации для обеспечения социально-экономического развития. Цель обусловила постановку и решение следующих **задач**:

1. Предложить теоретико-методологический подход к формированию и использованию бюджетного потенциала региона.

2. Разработать методологию формирования собственного бюджетного потенциала как основы бюджетного потенциала региона.

3. Обосновать подходы к привлечению бюджетных ресурсов и определению влияния собственного и привлеченного бюджетных потенциалов на параметры социально-экономического развития региона.

4. Разработать и апробировать методический инструментарий оценки использования бюджетного потенциала региона в целях обеспечения его социально-экономического развития.

5. Развить и апробировать инструментарий оценки внутрирегионального перераспределения бюджетных ресурсов как необходимого направления использования бюджетного потенциала региона.

6. Предложить авторскую методику оценки уровня бюджетного потенциала муниципальных образований и на ее основе разработать алгоритмическую модель, позволяющую обосновать выбор типа бюджетного обеспечения муниципальных образований.

7. Выявить и обосновать перспективные механизмы и направления стимулирования реализации резервного бюджетного потенциала региона.

Объект исследования – бюджетный потенциал регионов, его структурные

элементы и факторы, влияющие на его реализацию на стадиях формирования и использования. **Предмет** – совокупность финансово-экономических и организационных отношений, возникающих при реализации бюджетного потенциала региона для обеспечения его социально-экономического развития.

Область исследования диссертации соответствует специальности 5.2.4. – Финансы: п. 9. Государственные финансы. Бюджетная система и бюджетный процесс. Бюджетная политика. Инициативное бюджетирование; п. 10. Межбюджетные отношения и бюджетный федерализм; п. 11. Бюджетные доходы и расходы. Сбалансированность бюджетов. Оценка эффективности бюджетных расходов.

Научная новизна работы раскрывается в следующих полученных лично автором результатах:

1. *Предложен* принципиально новый теоретико-методологический подход к формированию и использованию бюджетного потенциала региона, который *отличается от имеющихся* обоснованием конкретной структуры и стадий реализации бюджетного потенциала региона, что *позволило*: 1) *расширить* трактовку понятия «бюджетный потенциал»; 2) *обосновать* концептуальные положения реализации бюджетного потенциала; 3) *выделить* новые классификационные признаки бюджетного потенциала, раскрывающие его компоненты, базовые и агрегированные подкомпоненты; 4) *ввести* в научный оборот понятия «максимально достижимый / достигнутый бюджетный потенциал» и *создать концептуальную модель* его формирования (п. 9 специальности 5.2.4. – Финансы, § 1.1-1.3).

2. *Разработана* методология формирования собственного бюджетного потенциала региона, *отличающаяся* использованием типологистического подхода и обоснованием социально-экономических факторов и рисков формирования собственного бюджетного потенциала; методических положений формирования налогового потенциала; организационно-экономических предпосылок и принципов формирования неналогового потенциала. *Предложен* подход к оценке вертикального распределения налогов, который *позволяет* определять оптимальный уровень налоговой централизации и *заключается* в: 1)

типологизации регионов по данному уровню; 2) построении матрицы соизмерения встречных потоков «налоги – трансферты» по типам регионов; 3) сравнении ключевых социально-экономических параметров регионов разных типов (п. 9, 11 специальности 5.2.4. – Финансы, § 2.1-2.3).

3. *Систематизированы* принципы формирования привлеченного бюджетного потенциала региона, *определены* возможности и ограничения их реализации. *Обоснованы* критерии и типы влияния привлеченных бюджетных ресурсов возмездного и безвозмездного характера на собственный бюджетный потенциал региона. Для углубления существующих исследований *сформулирован* подход к оценке влияния собственного и привлеченного бюджетных потенциалов на экономическое и социальное развитие региона, с опорой на который *построены* экономико-математические модели, *позволяющие* прогнозировать динамику социально-экономических параметров посредством регулирования структуры бюджетного потенциала (п. 9, 10, 11 специальности 5.2.4. – Финансы, § 3.1-3.3).

4. *Разработан* и *апробирован* методический инструментарий оценки использования бюджетного потенциала региона, который, *в отличие от ранее применявшегося*, включает обоснование приоритетов и направлений использования бюджетного потенциала региона, определение пропорции приоритетов и ее динамики, расчет значимости приоритетов на основе модифицированной формулы их эластичности по максимально достигнутому бюджетному потенциалу региона. Инструментарий *позволяет* измерять и корректировать соотношение направлений и приоритетов использования бюджетного потенциала региона в зависимости от целей и условий его социально-экономического развития (п. 9, 11 специальности 5.2.4. – Финансы, § 4.1).

5. *Развит* и *апробирован* инструментарий оценки внутрирегионального перераспределения бюджетных ресурсов, основанный на сочетании положений теорий государственных финансов и пространственного развития, который, *по сравнению с имеющимися*, включил авторский индекс измерения бюджетного соразвития центральных и периферийных муниципальных образований и *позволил* обосновать принципы перераспределения бюджетных ресурсов в регионе для эффективного использования его бюджетного потенциала (п. 9, 10 специальности

5.2.4. – Финансы, § 4.2).

6. *Разработана* алгоритмическая модель определения типа бюджетного обеспечения муниципальных образований, *отличительной особенностью которой* выступает авторская методика оценки уровня бюджетного потенциала муниципальных образований, что *способствовало* значительному *развитию* методических подходов к повышению эффективности системы межбюджетных отношений в регионе (п. 9, 10 специальности 5.2.4. – Финансы, § 4.3).

7. *Выявлены* механизмы реализации резервного бюджетного потенциала региона, в том числе предполагающие активизацию участия корпораций и населения в финансировании перспективных инвестиционных проектов совместно с использованием бюджетных ресурсов. В частности, *предложен* организационно-экономический механизм реализации резервного бюджетного потенциала региона на основе эффективного финансового взаимодействия по линии «государство – корпорации» и *обоснован* методический инструментарий оценки его уровня. На основе экономических методов и социологических опросов населения, проведенных в 2019-2021 гг. при непосредственном участии автора, *обоснованы* ключевые барьеры и *аргументированы* детерминанты развития инструментов партисипаторного бюджетирования в российских регионах (п. 9, 11 специальности 5.2.4. – Финансы, § 5.1-5.3).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Экономическая категория «бюджетный потенциал региона» рассматривается с позиции интеграции ресурсной, фискальной и институциональной характеристик, представляя собой совокупность не только созданных, но и безвозмездно / возмездно привлеченных бюджетных ресурсов, а также резервов, которые могут быть реализованы под воздействием внешних / внутренних ограничений и стимулов. Данная трактовка позволила специфировать понятия «максимально достигнутый бюджетный потенциал региона» как реализованный потенциал, а «максимально достижимый бюджетный потенциал региона» как совокупность реализованного, резервного и скрытого потенциалов.

2. Созданная автором модель формирования максимально достижимого / достигнутого бюджетного потенциала региона предполагает оценку вертикального

распределения налогов как ключевого условия формирования налогового потенциала. Апробация предложенного методического подхода к проведению такой оценки для 85 субъектов Российской Федерации с 2006 по 2020 гг. показала, что регионы III типа (с уровнем налоговой централизации 30-40%) имеют наибольшие резервы реализации бюджетного потенциала. При повышении или понижении данного значения отмечается замедление темпов роста бюджетных расходов, рост уровня дефицитности и долговой нагрузки.

3. По построенным автором оценкам для субъектов Российской Федерации в 2006, 2008-2023 гг. преобладал (в 1,6–4,2 раза) дополняющий типа влияния привлеченных бюджетных ресурсов на собственный бюджетный потенциал. В отличие от стимулирующего типа он отражает процесс восполнения недостатка собственных бюджетных ресурсов в целях поддержания текущего социально-экономического уровня, а не его приращения для обеспечения развития. Авторские расчеты показали, что увеличение собственного бюджетного потенциала региона на 1% оказывает на динамику валового регионального продукта и фонда оплаты труда более сильное воздействие, чем привлечение на безвозмездной основе аналогичного размера дополнительных бюджетных ресурсов, тогда как привлечение 1% возмездных бюджетных ресурсов снижает валовой региональный продукт и фонд оплаты труда на 0,34 и 0,07% соответственно.

4. Разработанный автором методический инструментарий оценки использования бюджетного потенциала региона позволил определить, что 7/10 реализованного бюджетного потенциала субъектов Российской Федерации в 2006-2020 гг. использовалось на текущий приоритет, 2/10 – на трансфертный, 1/10 – на инвестиционный. Эмпирические результаты подтвердили гипотезу о большей значимости использования бюджетных ресурсов регионов на краткосрочные цели стабилизации по сравнению с финансированием долгосрочного стимулирования социально-экономического развития.

5. Результаты расчета авторского индекса центrorегionalной дифференциации по уровню бюджетной обеспеченности на примере модельного региона (Вологодская область) за 2006-2020 гг. показали тенденцию его снижения

с 0,86 до 0,55, что свидетельствует о сближении уровней бюджетной обеспеченности регионального центра и периферийных муниципальных образований за счет усиления выравнивающей функции межбюджетных отношений. Принципы возмещения, дифференциального укрепления доходной базы и научно-методической обоснованности будут способствовать повышению эффективности внутрирегионального перераспределения бюджетных ресурсов.

6. В целях повышения эффективности системы межбюджетных отношений в регионе целесообразно определение типа бюджетного обеспечения муниципальных образований. Для этого необходима алгоритмическая модель, одним из этапов построения которой является комплексная оценка уровня бюджетного потенциала муниципальных образований. Апробация за 2006-2020 гг. показала наличие существенных нереализованных резервов и подтвердила сближение уровней бюджетного потенциала муниципальных образований, входящих в состав модельного региона. В частности, значение интегрального показателя уровня бюджетного потенциала муниципальных образований практически не изменилось (с 0,36 до 0,39), также произошел полный переход из интервала «выше среднего» и частичный переход из интервала «ниже среднего» в интервал «средний».

7. Обоснованный автором организационно-экономический механизм реализации резервного бюджетного потенциала региона на основе финансового взаимодействия государства и корпораций позволил разработать методический подход к оценке уровня его эффективности. Апробация на примере российских корпораций черной металлургии показала средние и ниже среднего значения (0,36 – 0,59). Для развития инструментов партисипаторного бюджетирования как перспективного механизма реализации резервного бюджетного потенциала регионов предложено создание единой методологической, методической и нормативно-правовой основы инициативного бюджетирования и самообложения, совершенствование методов софинансирования в рамках партисипаторного бюджетирования, способов расширения использования цифровых технологий и мер повышения бюджетной грамотности населения.

Методология и методы исследования. Теоретическую и методологическую

основу диссертации составили научные труды, посвященные исследованию проблем бюджетной системы, а также нормативно-правовые документы по бюджетным вопросам. Комплексный характер исследования предполагал применение совокупности общенаучных и специальных методов, в т.ч. социологического, эконометрического, экономико-статистического анализа. Экономико-статистический анализ на основе многомерной группировки, выборки, обобщения, компаративистского и других методов использован для выявления факторов и особенностей формирования и использования бюджетного потенциала регионов России, обоснования перспективных направлений его реализации. Эконометрические методы с использованием программных продуктов SPSS версия 22.0 и Excel применены для углубленного анализа баз данных и выявления статистически значимых зависимостей между структурными элементами бюджетного потенциала и ключевыми параметрами социально-экономического развития регионов. Социологические методы применены при обосновании барьеров и путей развития партисипаторного бюджетирования в регионе.

В качестве **информационной базы исследования** использовалась отчетность Федерального казначейства Российской Федерации, Федеральной налоговой службы Российской Федерации, Росстата, Министерства финансов Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Глобального института McKinsey и др. Также использованы федеральные, региональные и муниципальные стратегические документы и нормативно-правовые акты по соответствующей теме, труды зарубежных и российских ученых, представленные на интернет-ресурсах, в периодических изданиях, монографиях; собственные исследования автора. Применялись результаты социологических опросов, проведенных при непосредственном участии диссертанта в 2019-2021 гг. Значимая часть исследования проведена с применением данных бухгалтерской отчетности компаний черной металлургии (ПАО «Северсталь», ПАО ММК, ПАО НЛМК).

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в разработке и обосновании методологии формирования и методического

инструментария оценки использования бюджетного потенциала региона, что позволяет обосновать перспективные направления стимулирования его реализации для обеспечения социально-экономического развития региона. Полученные в ходе работы теоретические положения и выводы развивают и дополняют традиционную теорию построения бюджетной системы и могут использоваться для комплексного анализа бюджетного процесса и совершенствования бюджетной политики на разных уровнях управления.

Практическая значимость работы состоит в том, что ключевые теоретические и методологические положения, а также полученные автором научные выводы имеют значительный потенциал практической реализации и содержат конкретные рекомендации и предложения. Результаты исследования могут быть использованы в деятельности: органов власти и местного самоуправления для корректировки подходов, инструментов и механизмов реализации бюджетной политики в целях повышения ее эффективности; различных участников бюджетного процесса (в т.ч. хозяйствующих субъектов, населения) при вовлеченности в реализацию бюджетного потенциала региона. Выводы, полученные по итогам выполнения научно-квалификационной работы, могут использоваться в деятельности научно-исследовательских институтов, рейтинговых агентств и иных структур в качестве базы для проведения дальнейших научных изысканий, а также учебных заведений при разработке учебных программ, методических пособий, лекций и практических занятий в целях повышения уровня и качества образовательного процесса.

Обоснованность и достоверность научных результатов и рекомендаций, представленных в диссертации, подтверждается использованием достаточного объема достоверных статистических данных и фактологического материала; комбинированием теоретико-методологических подходов, эконометрических, экономико-статистических, социологических методов; применением обоснованного методического инструментария; корректной обработкой данных. Обоснованность результатов, полученных в исследовании, подтверждается их положительной оценкой на научных мероприятиях международного, всероссийского и регионального уровней, а также внедрением авторских

разработок в управленческую и образовательную практику.

Апробация результатов исследования. За цикл научно-практических работ в области исследования бюджетного потенциала регионов и его развития в целях стимулирования экономического роста России диссертанту присуждена медаль РАН (постановление Президиума РАН от 19.07.2022). Теоретические и практические результаты, полученные автором, поддержаны грантом Президента РФ МК-2003.2020.6 «Финансовые механизмы стимулирования муниципального развития», программой фундаментальных исследований ООИ РАН «Национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и инициированных рисков и угроз», субсидией Министерства образования и науки РФ «Финансовые инструменты опережающего развития территорий», субсидией Правительства Вологодской области «Молодежная наука Вологодской области: векторы развития». Отдельные результаты исследования включены в отчеты о НИР, выполненные в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН (2010–2022). Теоретические положения и базирующиеся на них практические предложения автора использованы в деятельности Министерства финансов Российской Федерации, Департамента финансов Вологодской области, Законодательного Собрания Вологодской области, Департамента финансов Администрации города Вологды, Администрации Вологодского муниципального округа, Общественной палаты Вологодской области, а также в учебном процессе по программам аспирантуры и магистратуры ФГБУН ВолНЦ РАН, магистратуры ВоГУ, бакалавриата РАНХиГС (Вологодский филиал) при преподавании дисциплин «Государственные и муниципальные финансы», «Бюджетная система», «Актуальные основы финансового менеджмента» (подтверждено соответствующими документами о внедрении в приложениях 14-22).

Материалы диссертационного исследования успешно доложены и получили положительную оценку на более чем 55 научных мероприятиях разного уровня. В их числе: Международный молодежный научный форум «Ломоносов» (2016, Москва), Московский Экономический Форум (2015, 2016, Москва), Санкт-Петербургский международный конгресс по экономической политике (2015, Санкт-Петербург), Международный форум Финансового университета (2015,

2016, Москва), Российско-Казахстанский форум (2019, Москва), Международный симпозиум по региональной экономике (2015, 2021, Екатеринбург), Крымский социологический форум (2020, Симферополь), Международный круглый стол «Будущее науки и глобального образования» на XIX Всемирном фестивале молодежи и студентов (2017 г., г. Сочи), Международная научно-практическая конференция «Сенчаговские чтения» (19-21.04.2021 г., 27.10.2020 г., 9-10.04.2019 г., г. Москва) и др.

Основные положения и результаты диссертации отражены в 41 научном труде общим объемом 217,5 п.л., в т.ч. 18 в изданиях, рекомендованных к защите в диссертационном совете МГУ им. М.В. Ломоносова, и журналах Scopus, WoS, RSCI (вклад автора 23,56 п.л.), 2 авторских и 5 коллективных монографиях. Авторский вклад в указанных публикациях составил 95,66 п.л.

Структура диссертации определена её общей концепцией, целью, поставленными задачами и логикой исследования. Работа включает введение, 5 глав, заключение, список литературы (383 наименования), 22 приложения, 32 рисунка и 80 таблиц. Содержание диссертационного исследования раскрывается на 344 страницах в следующей последовательности.

Введение

Глава 1 Теоретико-методологические основы формирования и использования бюджетного потенциала региона

1.1 Теоретические аспекты сущности и содержания бюджетного потенциала региона

1.2 Эволюция концептуальных взглядов на роль бюджетного потенциала региона в его социально-экономическом развитии

1.3 Теоретико-методологический подход к формированию и использованию бюджетного потенциала региона

Глава 2 Методология формирования собственного бюджетного потенциала региона

2.1 Алгоритм, социально-экономические факторы и риски формирования собственного бюджетного потенциала региона

2.2 Методические положения формирования налогового потенциала региона

2.3 Организационно-экономические предпосылки и принципы формирования неналогового потенциала региона

Глава 3 Научно-методическое обеспечение привлечения бюджетных ресурсов и влияние подкомпонентов бюджетного потенциала на социально-экономическое развитие региона

3.1 Принципы и подходы к привлечению в регион безвозмездных бюджетных ресурсов

3.2 Генезис теории и практики привлечения в регион бюджетных ресурсов возмездного характера

3.3 Моделирование влияния собственного и привлеченного бюджетных потенциалов на параметры социально-экономического развития региона

Глава 4 Современная практика использования бюджетного потенциала региона

4.1 Методический инструментарий оценки использования бюджетного потенциала в целях социально-экономического развития региона

4.2 Особенности и проблемы использования бюджетного потенциала при перераспределении бюджетных ресурсов в регионе

4.3 Оценка и принципы внутрирегионального перераспределения бюджетных ресурсов

Глава 5 Механизмы реализации резервного бюджетного потенциала как важного фактора социально-экономического развития региона

5.1 Организационно-экономический механизм реализации резервного бюджетного потенциала региона на основе финансового взаимодействия государства и корпораций

5.2 Развитие партисипаторного бюджетирования как инновационного механизма реализации резервного бюджетного потенциала региона

5.3 Направления повышения эффективности формирования и использования бюджетного потенциала региона

Заключение

Список литературы

Приложения / Справки о внедрении результатов исследования

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Предложен принципиально новый подход к формированию и использованию бюджетного потенциала региона.

На основе исследования детерминант социально-экономического развития в постулатах различных экономических учений, а также современных условий функционирования российской экономики показано, что реализация бюджетного потенциала является важным фактором социально-экономического развития. Это происходит вследствие прироста бюджетных ресурсов для проведения модернизации экономики и приращения человеческого капитала; расширения спектра финансовых возможностей формирования экономики знаний и обеспечения экономической безопасности в условиях угроз; создания условий для реализации разных видов потенциалов; улучшения качества предоставления общественных услуг; эффективного размещения факторов производства, влияющего на показатели дифференциации территорий; обеспечения гармонизации целей и интересов экономических агентов при взаимодействии; совершенствования бюджетного менеджмента и др.

Систематизация разносторонних взглядов на сущность, определение комплекса дискуссионных вопросов содержания и проблем реализации бюджетного потенциала регионов показали наличие ограниченности теоретико-методологической основы его формирования и использования.

В ходе исследования автором выявлены предпосылки и показана необходимость создания качественно нового подхода к формированию и использованию бюджетного потенциала региона, который позволяет расширить возможности его реализации для обеспечения социально-экономического развития регионов в условиях нестабильности (рис. 1).

В работе обоснованы базовые положения интегративного подхода, которые позволили:

– актуализировать роль бюджетного потенциала в качестве важного фактора обеспечения социально-экономического развития региона в сложившихся

условиях и на современном этапе хозяйствования;

- раскрыть условия реализации бюджетного потенциала региона;
- обосновать, что реализация бюджетного потенциала региона осуществляется на стадиях его формирования и использования;
- расширить признаки бюджетного потенциала по степени реализации; сфере формирования и мере агрегирования базовых подкомпонентов.

Бюджетный потенциал региона интерпретирован автором как совокупность не только созданных, но и безвозмездно / возмездно привлеченных бюджетных ресурсов, а также резервов, которые могут быть реализованы под воздействием внешних / внутренних ограничений и стимулов.

В данной трактовке подчёркнута интеграция наиболее важных характеристик бюджетного потенциала: ресурсная (созданные и безвозмездно / возмездно привлеченные бюджетные ресурсы), фискальная (способность достижения максимального уровня) и институциональная (в рамках условий реализации).

Для наиболее полного представления реализации бюджетного потенциала региона введены неологизмы «максимально достижимый / достигнутый бюджетный потенциал», специфицированные при обосновании концептуальной схемы их формирования (рис. 2).

В авторской интерпретации представленная совокупность подкомпонентов одинакова для формирования максимально достижимого и достигнутого бюджетного потенциала, но отличается набором компонентов по причине вероятностной природы и невозможности использования нереализованного бюджетного потенциала: *максимально достигнутый БП* = реализованный; *максимально достижимый БП* = реализованный + резервный + скрытый.

Обоснование положений интегративного подхода, определение структуры бюджетного потенциала региона и доказательные рассуждения о стадиях его реализации предопределили целесообразность разработки методологии формирования собственного бюджетного потенциала и научно-методического обоснования формирования привлеченного бюджетного потенциала, а также оценки их влияния друг на друга и на социально-экономические параметры.

	Положение 1: Условия реализации	Стимулы и ограничения внешней и внутренней среды					
		Наличие и развитие ресурсной базы		Устойчивость и гибкость при конъюнктурном воздействии		Институциональная эффективность	
	Положение 2: Структура БП	Компоненты	Реализованный БП (созданные и привлеченные бюджетные ресурсы)		Нереализованный БП		
			Резервный БП (нереализованные бюджетные резервы*)		Скрытый БП (неочевидные бюджетные резервы**)		
	Положение 3: Стадии реализации БП	Подкомпоненты	Базовые			Агрегированные	
Налоговый потенциал Неналоговый потенциал Безвозмездно привлеченный БП Возмездно привлеченный БП			} Собственный БП } Привлеченный БП		} Максимально достижимый / достигнутый БП		
Положение 4: Результат реализации БП	Повышение эффективности						
	формирования БП			использования БП			
	↓						
	Стимулирование реализации БП						
↓							
Экономическое и социальное развитие региона, в т.ч.							
Рост качества общественных услуг		Развитие человеческого капитала	Рост инвестиций в национальное производство	Стимулирование внедрения инноваций	Повышение внутреннего потребительского спроса	Развитие секторов экономики	

Рисунок 1. Концептуальные положения реализации бюджетного потенциала (БП) по предложенному интегративному подходу

* Уже известны и могут быть реализованы органами государственной власти и местного самоуправления на данном этапе экономического развития вследствие применения необходимых стимулов и (или) ограничений. ** Неизвестны или не могут быть реализованы на данном этапе экономического развития. По этой причине в работе уделено внимание реализованному БП, а также реализации резервного БП. Источник: авторская разработка.

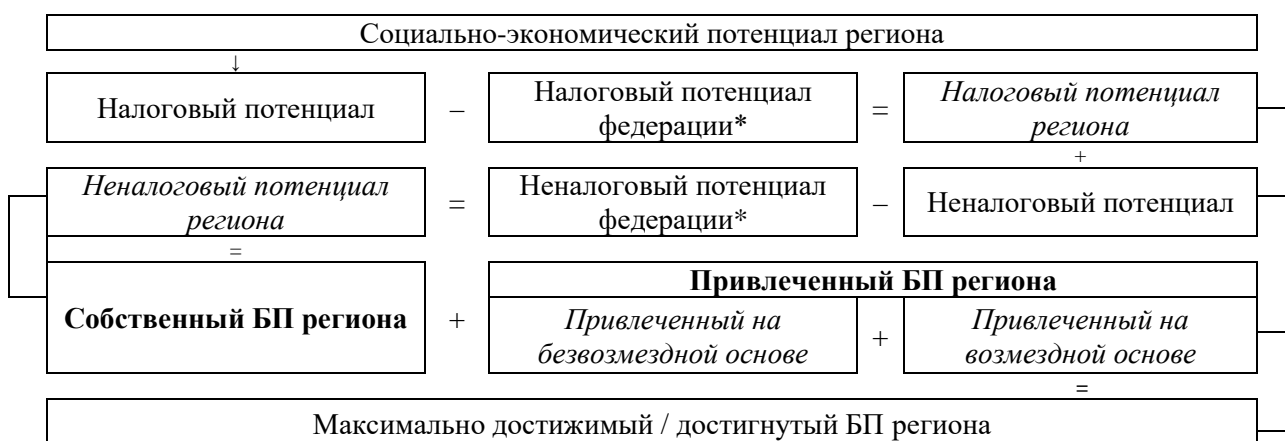


Рисунок 2. Концептуальная модель формирования максимально достижимого / достигнутого БП региона из его подкомпонентов

* Налоговый / неналоговый потенциал федерации – та часть налогового / неналогового потенциала, которая зачисляется в бюджет вышестоящего уровня, согласно действующей модели бюджетного федерализма. *Курсивом* выделены базовые подкомпоненты, **полужирным** – агрегированные подкомпоненты. Источник: авторская разработка.

2. Разработана методология формирования собственного бюджетного потенциала региона.

С применением системного и типологистического подходов, а также на основе созданной концептуальной модели формирования максимально достижимого / достигнутого бюджетного потенциала разработана методология формирования собственного бюджетного потенциала региона, заключающаяся в последовательности обоснования: 1) социально-экономических факторов и рисков формирования собственного бюджетного потенциала; 2) методических положений формирования налогового потенциала; 3) организационно-экономических предпосылок и принципов формирования неналогового потенциала. Определено, что собственный бюджетный потенциал региона повышается при наличии таких социально-экономических факторов, как: устойчивая положительная динамика экономической основы бюджетных доходов и расходов, рост диверсификации отраслевого состава доходов бюджета, рост инвестиционной активности экономических агентов, представленных в регионе, сокращение зависимости от ограниченного круга налогоплательщиков, улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, сокращение степени пространственной неравномерности.

Обосновано, что негативные проявления данных факторов создают в нестабильных условиях существенные риски формирования собственного бюджетного потенциала. В таблице 1 представлены некоторые позиции анализа по регионам Российской Федерации и Северо-Западного федерального округа.

Проведенный автором анализ современных социально-экономических факторов и рисков регионов РФ за 2006–2020 гг. выявил:

- разнонаправленную динамику экономической базы: рост социальных выплат, сокращение численности экономически активного населения, развитие трудовых отношений, падение доходов населения от бизнеса и собственности;
- наличие препятствий предпринимательской активности (сохранение асимметрии пространственного размещения, ограниченность возможностей развития за счет заимствований, рост налоговой нагрузки, недостаточность государственной финансовой поддержки малого и среднего бизнеса);

– затяжной процесс перехода от спада к росту инвестиций, тормозящий модернизацию и замену основных фондов;

– сохранение высокого уровня социально-экономической дифференциации регионов и муниципалитетов, а также существенной зависимости формирования собственного бюджетного потенциала регионов (в особенности с ресурсодобывающей и металлургической специализацией) от финансовых результатов предприятий бюджетобразующей отрасли.

Таблица 1. Динамика параметров некоторых социально-экономических факторов формирования собственного бюджетного потенциала региона

Территория	Экономически активное население, млн. чел.			Динамика денежных доходов населения, 2020 г. к 2006 г., %				Роль бюджетобразующей отрасли, %	
	2006 г.	2020 г.	2020 к 2006 г., %	Заработная плата	Соц. выплаты	Доходы от бизнеса и собственности	Прочие доходы	2006 г.	2020 г.
Регионы РФ	74,2	74,9	100,9	18,0	9,5	-10,4	-17,4		
Республика Карелия	0,4	0,3	75,0	8,2	14,5	-8,3	-14,4	20,9	20,5
Республика Коми	0,5	0,4	80,0	17,5	17,1	-7,9	-26,7	66,8	47,1
Архангельская обл.	0,7	0,5	71,4	9,8	12,3	-10,3	-11,8	16,9	9,0
Вологодская обл.	0,7	0,6	85,7	10,8	13,3	-7,4	-16,7	36,0	8,3
Калининградская обл.	0,5	0,5	100,0	11,1	11,2	6,9	-29,2	22,6	2,4
Ленинградская обл.	0,9	1,0	111,1	15,2	5,0	2,1	-22,3	24,7	62,6
Новгородская обл.	0,3	0,3	100,0	5,4	12,1	-9,2	-8,3	10,6	23,3
Псковская обл.	0,4	0,3	75,0	14,1	9,2	-7,7	-15,6	20,8	7,7
г. Санкт-Петербург	2,6	3,1	119,2	20,8	7,2	4,6	-32,6	12,0	4,7

Источник: авторские расчеты по отчетности Росстата, ФНС России.

В работе выявлено существенное значение оптимального баланса интересов различных уровней управления при формировании собственного бюджетного потенциала региона. В этой связи, особую значимость в разрабатываемой методологии приобретает оценка вертикального распределения налогов в контексте его влияния на налоговый потенциал региона. Автором предложен методический подход, специфика которого заключается в определении для субъектов федерации уровня централизации налоговых поступлений, типологизации регионов по данному уровню, построении матрицы соизмерения встречных потоков «налоги – трансферты» по типам регионов, сравнении ключевых социально-экономических параметров развития регионов разных типов.

Применение авторского подхода для 85 субъектов РФ и выделение шести типов регионов по уровню централизации налоговых поступлений позволило получить ряд важных результатов.

Во-первых, найдено усиление вектора централизации налоговых доходов вследствие расширения I типа регионов, роста максимального уровня налоговой централизации с 82 до 86-91%, увеличения количества регионов (в 56,5%) с долей налогового потенциала федерации свыше 30% (табл. 2), сокращения фактических среднедушевых доходов бюджетов регионов РФ по сравнению с собранными в 2,9 раз (так, в 2020 г. до налогового распределения – 142 тыс. руб. на чел., после – 49 тыс. руб. на чел.).

Таблица 2. Распределение количества субъектов РФ по уровню централизации

Год	I тип $\geq 50\%$	II тип [40–50%)	III тип [30–40%)	IV тип [20–30%)	V тип [10–20%)	VI тип $< 10\%$
2006	12	12	22	26	9	2
2007	13	8	21	25	12	2
2008	11	5	16	27	19	3
2009	7	7	10	22	25	7
2010	9	3	13	27	20	7
2011	10	5	15	25	17	8
2012	10	8	11	25	15	8
2013	12	8	11	24	14	6
2014	12	8	15	25	12	6
2015	13	8	16	27	11	8
2016	14	7	16	26	11	5
2017	18	6	21	25	11	4
2018	19	3	24	19	11	3
2019	19	7	19	20	9	5
2020	20	7	21	15	10	5

Источник: авторские расчеты по отчетности ФНС России, Федерального казначейства России.

Во-вторых, соизмерение потоков «налоги – трансферты» по типам регионов выявило следующее (рис. 3):

- тенденция сопоставления объемов централизации налогов с размером трансфертов, указывающая на сложный характер межбюджетных потоков, наблюдалась в 11,5% регионах РФ: Республика Саха (Якутия), Калининградская, Пензенская, Новосибирская, Белгородская, Воронежская и Тульская области, Ставропольский и Хабаровский края;

- уровень трансфертозависимости менее 10% имеют регионы только I типа: Ханты-Мансийский АО-Югра, Ямало-Ненецкий АО, Ленинградская, Сахалинская и Тюменская обл., г. Санкт-Петербург;

- для регионов с высокой зависимостью от федеральных дотаций, субсидий и иных межбюджетных трансфертов (свыше 55%) характерен уровень централизации налогов в среднем порядка 20%. По итогам 2020 г. – это регионы

Северо-Кавказского округа (кроме Ставропольского края), республики Алтай, Крым, Тыва, г. Севастополь, Еврейская автономная область.

Признак типологизации	Уровень трансфертозависимости						
	≥50%	[40-50%)	[30-40)%	[20-30)%	[10-20)%	<10%	
Уровень налоговой централизации	I тип	Калининградская обл.		Астраханская область, Ненецкий АО, Республика Башкортостан	Оренбургская обл., Томская обл., Удмуртская Респ., Пермский край, Респ. Коми, Иркутская обл., Самарская обл., Волгоградская обл.	Респ. Татарстан, Красноярский край	Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская обл., г. Санкт-Петербург, Ленинградская обл., Сахалинская обл.
	II тип			Саратовская обл., Костромская обл.	Калужская обл., Смоленская обл., Рязанская обл.	г. Москва, Московская обл.	
	III тип	Респ. Крым, Респ. Алтай, Карачаево-Черкесская Респ.	Чувашская Респ., Респ. Марий-Эл, Курганская обл., Брянская обл., Респ. Мордовия, Респ. Карелия	Респ. Саха (Якутия), Пензенская обл., Ставропольский край	Владимирская обл., Челябинская обл., Нижегородская обл., Омская обл., Ростовская обл., Ульяновская обл.	Свердловская обл., Ярославская обл., Краснодарский край	
	IV тип	г. Севастополь, Респ. Ингушетия, Респ. Адыгея, Респ. Дагестан	Алтайский край, Ивановская обл., Тамбовская обл.	Орловская обл., Кировская обл., Новгородская обл.	Новосибирская обл., Белгородская обл., Воронежская обл., Хабаровский край		
	V тип	Кабардино-Балкарская Респ., Респ. Калмыкия, Респ. Северная Осетия-Алания, Чеченская Респ.	Псковская обл.	Архангельская обл., Респ. Хакасия	Курская обл., Приморский край	Тульская область	
	VI тип	Камчатский край, Респ. Тыва, Еврейская автономная обл.			Вологодская обл., Липецкая обл.		

Рисунок 3. Матрица соизмерения потоков «налоги – трансферты»

Источник: авторские расчеты по отчетности ФНС и Федерального казначейства за 2020 г.

В-третьих, при сравнении ключевых социально-экономических и бюджетных параметров регионов разных типов сделаны принципиальные выводы (табл. 3): наиболее низкие значения данных параметров – у регионов с уровнем централизации 20–30%; I тип регионов с наибольшим уровнем централизации характеризовался наибольшей подушевой бюджетной обеспеченностью налоговыми и неналоговыми доходами и уровнем дефицита бюджета; в II–IV типах регионов определена закономерность (чем меньше уровень налоговой централизации, тем меньше уровень дефицита бюджета и долговой нагрузки, ниже бюджетная обеспеченность населения, выше уровень безработицы и темп роста социальных расходов бюджета); V тип регионов имел наименьший производственный потенциал, уровень долговой нагрузки при наибольшей

зависимости от федеральных трансфертов и уровне дефицита бюджета в 2 раза выше среднего по типам; VI тип с минимальным уровнем налоговой централизации показал наибольшую зависимость от трансфертов, наименьший уровень долговой нагрузки, высокий рост социальных расходов бюджета и практически сбалансированный бюджет.

Таблица 3. Ключевые социально-экономические параметры выделенных типов регионов РФ

Показатели	I тип	II тип	III тип	IV тип	V тип	VI тип	Среднее
Уровень налоговой централизации, %	63,5	43,2	34,1	26,1	16,9	5,9	31,6
Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, тыс. руб. на чел.	1387,1	2236,1	637,9	334,7	249,6	357,2	867,1
Зароботная плата, тыс. руб. на чел.	54,8	48,2	37,6	34,9	37,7	51,1	44,0
Инвестиции, тыс. руб. на чел.	414,3	113,9	85,1	79,9	94,6	136,7	154,1
Бюджетная обеспеченность, тыс. руб. на чел.	116,7	76,8	48,0	40,0	41,8	64,8	64,7
Уровень безработицы, %	5,7	4,7	7,0	7,8	9,6	8,1	7,1
Уровень дефицита бюджета, %	-9,8	-4,4	-3,3	0,8	-8,2	-0,2	-4,2
Уровень трансфертозависимости, %	20,8	22,9	36,7	41,2	42,3	46,5	33,6
Уровень долговой нагрузки, %	32,1	45,3	44,4	44,3	28,1	20,5	35,8
Темп роста социальных расходов бюджета, %	116,5	120,8	123,4	128,8	128,6	125,9	124,0

Источник: авторские расчеты по отчетности Росстата, Федерального казначейства России, Минфина России за 2020 г.

Определено, что регионы III типа имеют наибольшие резервы реализации бюджетного потенциала, подтверждающиеся сравнительно наилучшими значениями исследованных параметров. Например, при повышении или понижении значения уровня централизации отмечается замедление темпов роста бюджетных расходов, рост уровня дефицитности и долговой нагрузки.

Исследование неналогового потенциала, как наименее весомого в регионах Российской Федерации подкомпонента собственного бюджетного потенциала (менее 8%), выявило, что его формирование затруднено целым спектром проблем. В их числе: отсутствие регулярной актуализации сведений об имуществе, содержание неэффективного имущества / убыточных предприятий, сложность выполнения планов приватизации и др. Выполненный автором анализ выделил организационно-экономические предпосылки формирования неналогового потенциала региона, на основе которых сформулированы ключевые принципы, обеспечивающие повышение его эффективности (соответствие состава имущества функциям органов управления; реалистичность приватизационных программ; эффективность управления бюджетными остатками; эффективность функционирования государственных и муниципальных унитарных предприятий;

полнота и своевременность учёта имущества; объективность установления ставок неналоговых платежей).

3. Обоснованы подходы к привлечению бюджетных ресурсов возмездного и безвозмездного характера в контексте их влияния на собственный бюджетный потенциал, определены критерии и типы данного влияния. Построены модели, позволяющие прогнозировать динамику ключевых социально-экономических параметров посредством регулирования структуры бюджетного потенциала региона.

В работе показано, что привлечение бюджетных ресурсов в регион требует учета не только того, как собственный бюджетный потенциал воздействует на привлеченный, но и обратного влияния. В целях исследования обоснованы принципы привлечения бюджетных ресурсов безвозмездного характера и проанализированы проблемы их реализации в регионах Российской Федерации. Исследован генезис и проведена периодизация привлечения в регионы РФ бюджетных ресурсов возмездного характера. С опорой на полученные результаты выявлены подходы к привлечению бюджетных ресурсов в контексте их влияния на собственный бюджетный потенциал региона в зависимости от предпосылок, целей, форм и характера привлечения (табл. 4).

Таблица 4. Особенности подходов к привлечению бюджетных ресурсов в контексте их воздействия на собственный бюджетный потенциал региона (СБП)

Подход	Характер и предпосылка привлечения		Для решения	
			задач развития	текущих задач
1. Подход безвозмездного дополнения недостаточности СБП для реализации функций государства (П _{Бд})	Безвозмездный	Недостаточность СБП для полной реализации функций государства, исполнение делегированных полномочий	–	+
2. Подход безвозмездного приращения СБП в целях социально-экономического развития (П _{Бп})		Необходимость сохранения / расширения проектов развития региона	+	–
3. Подход возмездного дополнения недостаточности СБП для реализации функций государства (П _{Вд})	Возмездный	Недостаточность СБП для полной реализации функций органов управления	–	+
4. Подход возмездного приращения СБП в целях социально-экономического развития (П _{Вп})		Необходимость сохранения / расширения проектов развития региона	+	–

Источник: авторская разработка.

Это позволило автору определить критерии и типы влияния привлеченных бюджетных ресурсов на собственный бюджетный потенциал региона (табл. 5).

Таблица 5. Матрица критериев и типов влияния привлеченных бюджетных ресурсов на собственный бюджетный потенциал региона

Критерий* определения типа	Тип влияния	Ключевые особенности выделенных типов
$\frac{ПБД}{ПБП} > 1$	Дополняющий тип (безвозмездный характер привлечения)	Рост дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и дотаций на сбалансированность бюджетов; сужение прав реализации отдельных направлений бюджетной политики.
$\frac{ПБД}{ПБП} < 1$	Стимулирующий тип (безвозмездный характер привлечения)	Рост перечня форм и объемов поддержки региональных инициатив и поощрения результатов регионального развития.
$\frac{ПВД}{ПВП} > 1$	Дополняющий тип (возмездный характер привлечения)	Стихийная эскалация государственных долговых обязательств; рост уровня долговой нагрузки и расходов на обслуживание долга.
$\frac{ПВД}{ПВП} < 1$	Стимулирующий тип (возмездный характер привлечения)	Активизация эмиссии ценных бумаг с оптимальной для экономической ситуации доходностью; сохранение уровня долговой нагрузки на экономически безопасном уровне; продуманная политика роста финансовых возможностей (в т.ч. с использованием оптимального портфеля долговых инструментов) реализации социально-экономических задач.

* Расшифровка критериев: если объем привлеченных бюджетных ресурсов по подходу Пбп / Пвп преобладает над объемом привлеченных бюджетных ресурсов по подходу Пбд / Пвд, то это стимулирующий тип влияния. При обратной ситуации – это дополняющий тип влияния. Источник: авторская разработка.

Установлено, что стимулирующий тип влияния в силу прямой зависимости привлеченного бюджетного потенциала от результатов деятельности органов власти и управления является наиболее эффективным и перспективным с точки зрения реализации бюджетного потенциала. Он создает предпосылки для осуществления инвестиционных проектов, повышает заинтересованность управленцев в развитии регионов, гармонизирует бюджетный менеджмент и усиливает децентрализацию управления.

На примере безвозмездных бюджетных ресурсов получен вывод о преимущественном преобладании (кроме 2007 г.) в регионах РФ подхода дополнения в 1,6–5,8 раза над подходом приращения и реализации дополняющего типа влияния (рис. 4). С помощью построенных рядов ретроспективной и прогнозной динамики соотношения подходов к привлечению безвозмездных бюджетных ресурсов, а также типов их влияния на собственный бюджетный потенциал региона с 2024 г. определена возможность преломления тенденции и осуществления политики привлечения безвозмездных бюджетных ресурсов в регионы РФ по стимулирующему типу.

В диссертации, основываясь на гипотезе о том, что эффективность формирования бюджетного потенциала производна от трансформации его подкомпонентов и результируется в параметрах социально-экономического

развития региона (переменные отклика), в соответствии с авторским подходом проведено моделирование влияния собственного и привлеченного бюджетных потенциалов на ряд ключевых параметров социально-экономического развития региона (ВРП, фонд оплаты труда (ФОТ), объем инвестиций в основной капитал, оборот розничной торговли, финансовый результат деятельности хозяйствующих субъектов, объем отгруженных товаров).

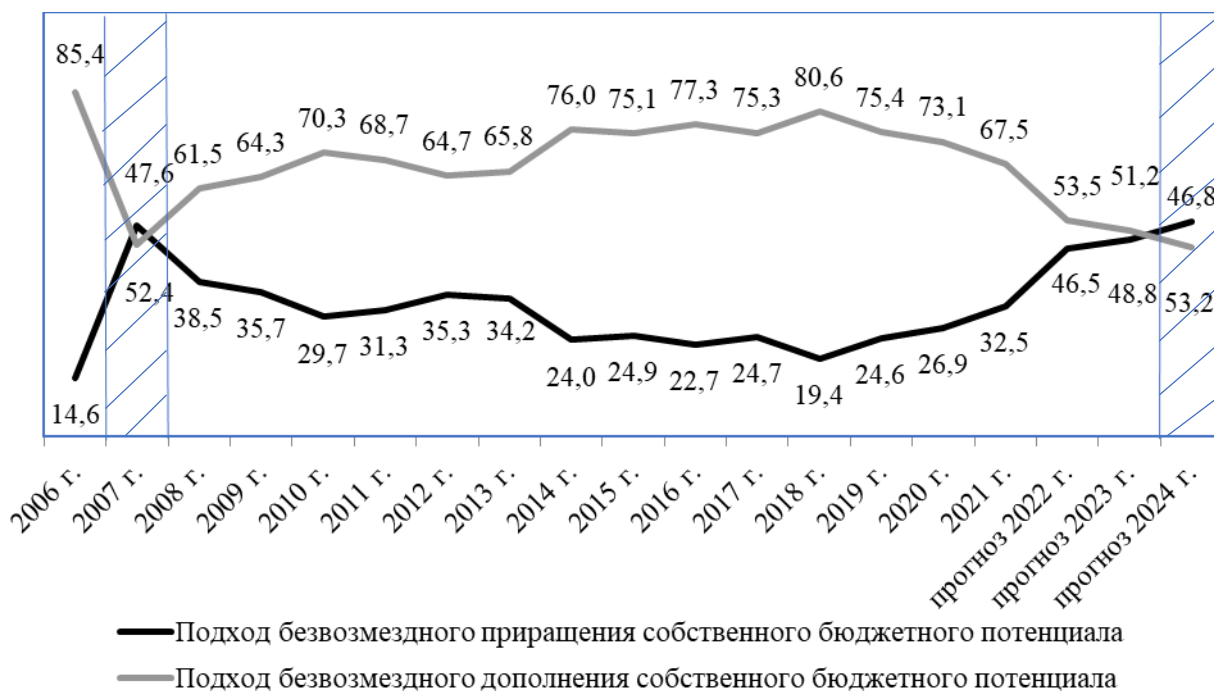


Рисунок 4. Процентное соотношение подходов привлечения безвозмездных бюджетных ресурсов в регионы РФ и типы их влияния на СБП

▨ – стимулирующий тип влияния □ – дополняющий тип влияния

Источник: авторские расчеты по отчетности Федерального казначейства, заключениям Счетной палаты, данным законов о бюджете на плановый период до 2024 г.

На основе апробации на 85 регионах РФ за 2006-2020 гг. выявлено усиление корреляционной связи величины собственного бюджетного потенциала с динамикой социально-экономического развития регионов по мере роста максимально достигнутого бюджетного потенциала ($ВI_j$). Влияние являлось положительным и наиболее существенным, особенно в регионах IV типа с высоким уровнем $ВI_j$ (Свердловская обл., Республика Татарстан, Ханты-Мансийский АО – Югра, Тюменская обл.) и V типа с очень высоким $ВI_j$ (г. Санкт-Петербург, Московская обл., г. Москва). При этом регионы V типа показали значимую связь социально-экономических параметров с подкомпонентами бюджетного потенциала. Следовательно, формирование бюджетного потенциала

данных регионов характеризуется, во-первых, устойчивостью, во-вторых, слабой долей стихийной трансформации. Определено, что только в регионах V типа привлечение бюджетных ресурсов прямо отразилось на показателях финансового благополучия населения и хозяйствующих субъектов, инвестиционной активности, а также развитии розничной торговли. Объяснение заключается в специфике привлечения бюджетных ресурсов в регион и его влиянии на собственный бюджетный потенциал. С наибольшей долей вероятности это указывает на то, что привлечение ресурсов в бюджеты большинства регионов РФ осуществлялось на основании дополнения собственного бюджетного потенциала, что не позволило мультиплицировать совокупный синергетический эффект взаимосвязанности подкомпонентов бюджетного потенциала (в подтверждение коэффициенты детерминации R^2 составили $< 0,4$). Автором построены модели:

$$Sed_1 = 619,449 + 7,836_{VI1} - 16,444_{VI3}$$

$$Sed_2 = 48,881 + 3,147_{VI1} + 1,833_{VI2} - 1,386_{VI3},$$

где VI_1 – собственный бюджетный потенциал региона;

VI_2 / VI_3 – привлеченный безвозмездно / возмездно бюджетный потенциал;

Sed_i – переменные отклика (в т.ч. Sed_1 – ВРП; Sed_2 – ФОТ);

i – количество наблюдений $\in [1; 6]$.

Результаты моделирования и расчет эластичности по построенным уравнениям регрессии позволили определить статистически значимые закономерности: повышение VI_1 на 1% ведет к росту ВРП в среднем на 0,84%, ФОТ – на 0,86%; привлечение 1% безвозмездных бюджетных ресурсов добавляет 0,11% ВРП; привлечение 1% возмездных бюджетных ресурсов снижает ВРП на 0,34%, ФОТ – на 0,07%.

Таким образом, по итогам моделирования подтверждена гипотеза о том, что на динамику ключевых параметров социально-экономического развития регионов оказывают влияние подходы к формированию структуры его бюджетного потенциала. При этом в разрезе типов регионов РФ наибольшее влияние на результирующий признак оказало формирование собственного бюджетного потенциала. Тогда как привлечение бюджетных ресурсов в регионы имело обратную тесную связь с переменными отклика в регионах III типа с уровнем

максимально достигнутого бюджетного потенциала выше среднего (Самарская область, Краснодарский и Красноярский края, республики Саха (Якутия) и Башкортостан) и прямую сильную связь – в регионах V типа. В значительной мере отсутствие корреляционной связи в других регионах подтверждает стихийность формирования привлеченного бюджетного потенциала и указывает как на проблемы управления привлеченными бюджетными ресурсами, так и недостаточную эффективность формирования собственного бюджетного потенциала. Построенные автором экономико-математические модели позволяют при реализации бюджетно-налоговой политики объективно оценивать механизмы привлечения в регион бюджетных ресурсов с помощью прогнозирования динамики ключевых социально-экономических параметров посредством регулирования структуры бюджетного потенциала.

4. Разработан и апробирован методический инструментарий оценки использования бюджетного потенциала региона.

В ходе работы определена необходимость ретроспективной оценки эффективности использования реализованного за конкретный период бюджетного потенциала. Для этого разработан инструментарий, который апробирован на регионах РФ с выделением примера Вологодской области как типичного региона по большинству социально-экономических тенденций.

I этап – обоснование приоритетов и направлений использования бюджетного потенциала для социально-экономического развития региона.

В исследовании показано, что существующая бюджетная классификация не позволяет проанализировать направления использования бюджетного потенциала в целях стимулирования развития экономики и социальной сферы региона, поскольку не в полной мере коррелирует с быстроменяющейся средой. Авторская позиция базируется на выделении инвестиционного, трансфертного и текущего приоритетов. Обоснована расширенная декомпозиция приоритетов и направлений использования бюджетного потенциала региона.

II этап – определение пропорций приоритетов использования бюджетного потенциала региона. Финансирование текущего и трансфертного приоритетов должно отвечать принципам адресности и повышения эффективности с учетом

внешних и внутренних условий; наиболее значимым является инвестиционный приоритет, что подчеркивает необходимость ускоренного устойчивого роста бюджетного финансирования секторов экономики и человеческого капитала; необходимо обеспечение такого повышения доли и темпов роста инвестиционного приоритета, которое позволит снизить значимость трансфертного приоритета за счет сокращения количества социальных рисков, благодаря продуманной политике в области здравоохранения, образования, а также достойному качеству и высокому уровню жизни населения.

III этап – исследование динамики соотношения приоритетов использования бюджетного потенциала региона.

Для углубления оценки введен условный термин «чистота» применительно к приоритетам использования бюджетного потенциала. Так, к «чистому» текущему приоритету отнесены уплата налогов, сборов и иных платежей, исполнение судебных актов, затраты на приобретение предметов снабжения и расходных материалов и т.д., к «чистому» трансфертному – трансферты населению, межбюджетные трансферты муниципальным образованиям, к «чистому» инвестиционному – капитальные вложения, прикладные научные разработки и т.п. Определено, что 7/10 бюджетного потенциала регионов РФ направлено на решение текущих задач, 1/10 – на инвестиционный приоритет как необходимое условие социально-экономического развития (табл. 6).

Таблица 6. Пропорции распределения приоритетов использования бюджетного потенциала в консолидированных бюджетах

Субъекты РФ				Вологодская область			
Инвестиционный	70,6	«Чистый» инвестиционный	11,4	Инвестиционный	69,4	«Чистый» инвестиционный	11,4
Трансфертный	21,3	«Чистый» трансфертный	17,8	Трансфертный	27,3	«Чистый» трансфертный	20,7
Текущий	8,1	«Чистый» текущий	70,9	Текущий	8,6	«Чистый» текущий	67,9

Источник: авторские расчеты по отчетности Федерального казначейства за 2020 г.

IV этап – выявление значимости приоритетов использования бюджетного потенциала региона путем расчета их эластичности по максимально достигнутому бюджетному потенциалу региона. Для этого модифицирована формула эластичности бюджетного потенциала региона, в основу которой положены принципы чувствительности одного параметра относительно другого и

сопоставимости временных рядов:

$$E_{BI_t}^{BE_t} = \frac{\ln\left(\frac{BE_t^i * CPI_{t-1} * CPI_{ct t-1}}{BE_{t-1}^i * CPI_t * CPI_{ct t}}\right)}{\ln\left(\frac{BI_t * CPI_{t-1} * CPI_{ct t-1}}{BI_{t-1} * CPI_t * CPI_{ct t}}\right)},$$

где $E_{BI_t}^{BE_t}$ – эластичность использования бюджетного потенциала по его формированию за период t ;

BE_t^i / BE_{t-1}^i – бюджетный потенциал, реализованный за период $t/t-1$;

BI_t / BI_{t-1} – максимально достигнутый бюджетный потенциал за период $t/t-1$;

CPI_t / CPI_{t-1} – индекс потребительских цен (ИПЦ) за период $t/t-1$;

$CPI_{ct t} / CPI_{ct t-1}$ – нарастающий итог ИПЦ до периода $t/t-1$.

Для интерпретации результатов оценки определены интервалы показателя эластичности (табл. 7), выдвинуты и доказаны следующие тезисы:

1) при эластичности ниже или равной 0 приоритет использования бюджетного потенциала незначим, т.к. положительная функция независимой переменной не оказала влияния на рост зависимой переменной.

2) при эластичности выше нуля, значимость приоритета растет в случае роста максимально достигнутого бюджетного потенциала.

3) чем выше значение эластичности в сравнении с единицей, тем значимее приоритет использования бюджетного потенциала.

4) бюджетная политика способствует стимулированию роста экономики:

○ если темп роста максимально достигнутого бюджетного потенциала региона (ВІ) равен темпу роста бюджетного финансирования (если растут доходы (период подъема), то для стимулирования социально-экономического развития целесообразен рост расходов в соответствующем измерении);

○ темп роста ВІ = темпу роста бюджетного финансирования инвестиционных задач => рост значимости инвестиционного приоритета использования бюджетного потенциала;

○ темп роста ВІ > чем, темп роста бюджетного финансирования текущих задач => снижение значимости текущего приоритета (данные расходы растут более медленными в сравнении с доходами темпами);

○ темп роста ВІ > чем, темп роста бюджетного финансирования

трансфертных задач => снижение значимости трансфертного приоритета (данные расходы растут более медленными в сравнении с доходами темпами).

Таблица 7. Интерпретация функции эластичности использования бюджетного потенциала (БП) по максимально достигнутому БП

Значение функции	Экономическое содержание функции	Характеристика приоритета использования БП
$E_{BIt}^{BEt} < 0$	Положительная функция независимой переменной не оказала влияния на рост зависимой переменной	Приоритет являлся незначимым, финансирование инвестиционных задач сократилось
$E_{BIt}^{BEt} = 0$	Прямая зависимость отсутствует	Приоритет не являлся значимым, финансирование инвестиционных задач осуществлялось по остаточному принципу
$0 < E_{BIt}^{BEt} \leq 1$	Темп роста значимости приоритета использования БП ниже темпа роста максимально достигнутого БП.	Отрицательная взаимосвязь. Значимость приоритета снизилась
$E_{BIt}^{BEt} > 1$	Темп роста значимости приоритета использования БП выше темпа роста максимально достигнутого БП.	Положительная взаимосвязь. Значимость приоритета повысилась

Источник: авторская разработка.

Эмпирические результаты за 2006–2020 гг. определили следующее:

- падение значимости инвестиционного и текущего приоритетов использования бюджетного потенциала при усилении трансфертного;
- приоритетов, значимость которых стабильно снижалась темпами выше темпов роста максимально достигнутого БП, не зафиксировано ни в Вологодской области, ни в среднем по субъектам РФ;
- по субъектам РФ всегда росла, но разными темпами в сравнении с темпом ВІ, значимость использования бюджетного потенциала на управление, образование, охрану окружающей среды, экономику, ЖКХ, физкультуру и спорт, культуру и кинематографию; в Вологодской области – на образование;
- отрицательная взаимосвязь наблюдалась при использовании бюджетного потенциала на ЖКХ по РФ, на социальную политику – по Вологодской области.

Результаты оценки позволили аргументировать вывод, что в исследуемом периоде использование бюджетного потенциала в регионах РФ, как и Вологодской области было нацелено в большей степени на сглаживание краткосрочных колебаний и обеспечение текущей стабильности. Предложенный автором инструментарий позволил произвести сопоставимые соизмерения разных территорий, сформировать информационно-аналитическую базу для обоснования управленческих решений повышения эффективности использования бюджетного

потенциала регионов при создании долгосрочных стимулов развития экономики и социальной сферы региона.

5. Развита и апробирована инструментарий оценки внутрирегионального перераспределения бюджетных ресурсов, включающий авторский индекс измерения бюджетного соразвития муниципальных образований.

Проведенный автором анализ особенностей перераспределения бюджетных ресурсов в регионах РФ определил, что применяемые инструменты перераспределения базируются на двух ключевых принципах:

- выравнивания уровня муниципального развития за счет передачи бюджетных источников «от имущих к неимущим» без выстраивания механизмов стимулирования и компенсации выпадающих источников доходов (например, в период 2006-2009 гг. данный принцип в большей мере наблюдался в отношении муниципальных районов РФ, а с 2012 г. – городских округов);

- сужения спектра возможностей привлечения бюджетных ресурсов при появлении объективных преимуществ развития отдельных типов муниципалитетов (например, городских округов вследствие административного фактора, концентрации экономических, трудовых и иных ресурсов, что не стимулировало органы местного самоуправления к развитию территорий).

На основе систематизации проблем перераспределения бюджетных ресурсов на региональном уровне, постулатов теорий государственных финансов, агломераций и кумулятивного роста автором обоснован методический инструментарий внутрирегионального перераспределения бюджетных ресурсов, который для повышения точности расчетов впервые использует абсолютные среднедушевые показатели и темпы роста уровня бюджетной обеспеченности для учета соразвития центрального и периферийных муниципальных образований. Для проведения измерений в работе обоснована и выведена на основе Herfindahl – Hirschman index и Theil индексов формула расчета Индекса центрорегиональной дифференциации по уровню бюджетной обеспеченности (ICRD_{BP}):

$$ICRD_{BP} = \sqrt{\frac{\sum_i [(BP_{it}^{RC} - BP_{jit}^P)^2 + (\frac{BP_{it}^{RC}}{BP_{i(t-1)}^{RC}} - \frac{BP_{jit}^P}{BP_{ji(t-1)}^P})^2]}{\sum_i [(BP_{jit}^P)^2 + (\frac{BP_{jit}^P}{BP_{ji(t-1)}^P})^2]}}$$

где $BP_{it}^{RC} / BP_{i(t-1)}^{RC}$ – обеспеченность населения собственными доходами бюджета регионального центра i в году $t/t-1$, тыс. руб. на чел.;

$BP_{jt}^P / BP_{j(t-1)}^P$ – обеспеченность населения собственными доходами бюджета региона j (при исключении регионального центра) в году $t/t-1$, тыс. руб. на чел.

Интерпретация значений Индекса означает усиление центрорегиональной дифференциации при его росте и ослабление – при снижении. Графическая расшифровка Индекса выглядит в виде кривой, приближение которой к оси абсцисс X свидетельствует о процессе конвергенции. Результаты апробации на примере модельного региона показали тенденцию снижения Индекса с 0,86 до 0,55, свидетельствующую о сближении уровней бюджетной обеспеченности центрального и периферийных муниципальных образований за счет усиления выравнивающей функции межбюджетных отношений (рис. 5). Опираясь на предложенный автором инструментарий, обоснованы ключевые принципы внутрирегионального перераспределения бюджетных ресурсов.

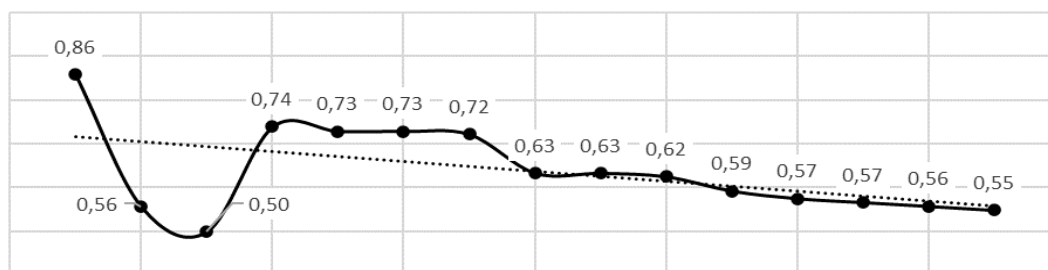


Рисунок 5. Кривая индекса центрорегиональной дифференциации по уровню бюджетной обеспеченности в 2006-2020 гг. (на примере Вологодской области)

Источник: авторские расчеты.

6. Разработана алгоритмическая модель определения типа бюджетного обеспечения муниципальных образований, основанная на авторской методике оценки уровня их бюджетного потенциала.

Важнейшим условием эффективного использования бюджетного потенциала региона является оптимальная модель межбюджетных отношений. Существенную роль в ее создании играет бюджетное перераспределение внутри региона. Для выбора типа бюджетного обеспечения муниципальных образований целесообразно использование мониторинговой оценки их бюджетного потенциала (табл. 8).

Таблица 8. Алгоритмическая модель определения типа бюджетного обеспечения муниципальных образований

Последовательность действий	Методическая основа реализации действия
1. Предобработка данных	Выбор и обоснование показателей. Формирование базы исходных данных для измерения.
2. Определение значения показателя на основе метода линейного масштабирования (I_{ij})	Определение пороговых значений для каждого показателя на основе правовых норм и экспертных оценок. Присвоение оценки 0 при значении показателя за пределами минимального, оценки 1 – за пределами максимального. Если значение показателя находится в интервале между 0 и 1, то расчет по формуле: $I_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}$, где I_{ij} – оценка показателя i ; i – оцениваемый показатель; j – муниципальное образование; x_{ij} – фактическое значение показателя; x_{min} – минимальное значение; x_{max} – максимальное значение.
3. Типизация показателей, характеризующих группу (P_{ij})	$P_{ij} = \frac{\sum_{i=1}^n I_{ij}}{m_j}$, где P_{ij} – сводная оценка, полученная в рамках группы (социально-экономического развития, покрытия расходов доходами бюджетов, бюджетной сбалансированности, автономии бюджетов, бюджетной обеспеченности, трансфертозависимости бюджетов); m_j – количество показателей, характеризующих группу (19 показателей оценки из 6 групп).
4. Расчёт интегрального показателя (IBC)	$IBC = \frac{\sum_{i=1}^p P_{ij}}{n}$, где IBC – интегральное значение уровня бюджетного потенциала; n – количество групп.
5. Интерпретация интегральной оценки	Высокий уровень [0,80 – 1,00] – муниципалитет роста; Выше среднего [0,60 – 0,80) – муниципалитет реализуемых возможностей; Средний уровень [0,40 – 0,60) – муниципалитет потенциального роста; Ниже среднего [0,20 – 0,40) – муниципалитет неиспользованных возможностей; Низкий уровень [0,00 – 0,20) – муниципалитет слабых возможностей.
6. Оценка дифференциации	6.1. Расчет коэффициента вариации. 6.2. Тестирование наличия σ -конвергенции при построении уравнения регрессии.
7. Обоснование выбора типа муниципального бюджетного обеспечения	7.1. Выделение типов бюджетного обеспечения муниципальных образований в соответствии с уровнем их бюджетного потенциала. 7.2. Определение типа бюджетного обеспечения муниципальных образований.

Источник: авторская разработка.

Результаты интегральной оценки, рассчитанные на примере Вологодской области, выявили, что:

1) потенциал бюджетов большинства муниципалитетов находился на среднем и ниже среднего уровне, указывая на наличие существенных резервов;

2) преобладающими в регионе станут III и IV типы бюджетного обеспечения муниципалитетов, обосновывающие возможности сокращения формально действующих бюджетов поселений;

3) сближение уровней бюджетного потенциала произошло не за счет его роста вследствие развития экономики и социальной сферы, а посредством перераспределения бюджетных ресурсов, о чем свидетельствуют более ускоренные темпы роста бюджетного потенциала в муниципальных образованиях с изначально более низким его уровнем (табл. 9).

Таблица 9. Распределение муниципальных районов и городских округов Вологодской области по типу бюджетного обеспечения с учетом уровня их бюджетного потенциала, в % от общего числа

Тип бюджетного обеспечения	Год				Уровень бюджетного потенциала	Характеристика типа бюджетного обеспечения
	2006	2009	2015	2020		
Первый	–	–	–	–	Высокий	Финансовую поддержку поселений осуществляет районный уровень
Второй	7,14	–	–	–	Выше среднего	
Третий	7,14	7,14	10,71	46,43	Средний	Дифференцированный подход к финансированию по типам поселений в зависимости от подушевой бюджетной обеспеченности
Четвертый	85,71	92,86	89,29	53,57	Ниже среднего	
Пятый	–	–	–	–	Низкий	Сметное финансирование
	0,36	0,31	0,35	0,39	Среднее интегральное значение	

Источник: авторские расчеты.

Полученные выводы могут быть использованы органами управления при совершенствовании межбюджетных отношений в регионе.

7. Выявлены перспективные механизмы реализации резервного бюджетного потенциала региона.

Проведенное на основе авторского интегративного подхода исследование формирования и использования бюджетного потенциала региона обусловило необходимость выявления и обоснования перспективных направлений стимулирования реализации его нереализованной компоненты – резервного бюджетного потенциала, в т.ч. на основе взаимодействия различных экономических агентов и повышения эффективности стадий формирования и использования. Выявлено, что влияние интересов корпораций на расширение или сужение бюджетного потенциала определяется не только их потенциалом, но и созданной институциональной средой. В числе ключевых причин недостаточно эффективного сочетания частных и общественных интересов в России определены механизмы и инструменты налоговой политики, влияющие на распределение капитала. На примере корпораций черной металлургии по данным бухгалтерской отчетности, ФНС и Федерального казначейства РФ за 2012-2020 гг. проведен анализ механизма исчисления налога на прибыль в бюджетную систему, результатов распределительной политики, механизма налоговой консолидации финансовых результатов, стоимостных объемов продаж фирмам со льготным режимом налогообложения прибыли и т.д.

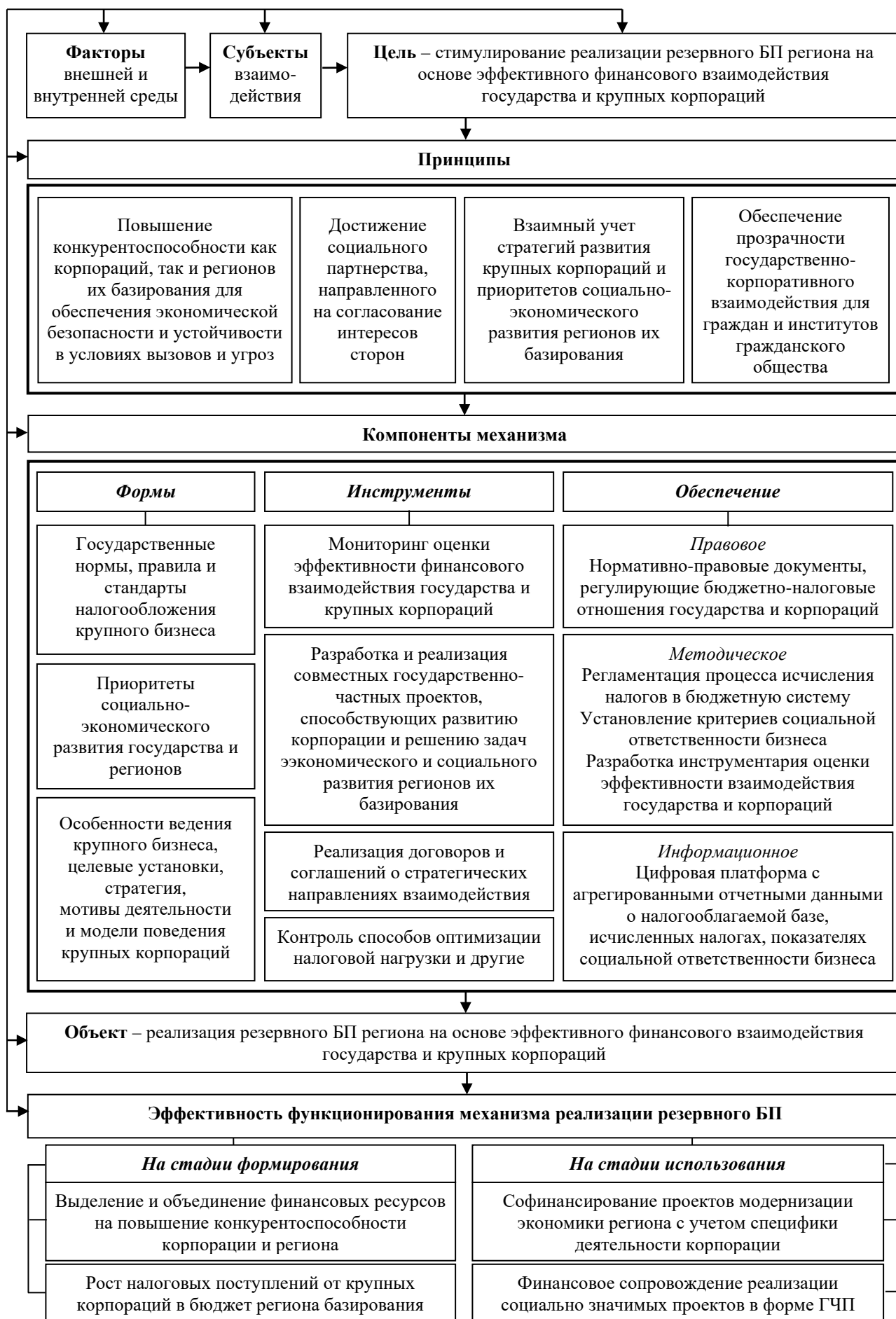


Рисунок 6. Организационно-экономический механизм реализации резервного бюджетного потенциала региона (БП) на основе эффективного финансового взаимодействия государства и корпораций (авторская разработка)

В целях совершенствования финансового взаимодействия государства и корпораций разработан организационно-экономический механизм реализации резервного бюджетного потенциала региона (рис. 6).

Показано, что важнейшим элементом механизма должна стать оценка уровня эффективности взаимодействия, комплексный методический подход к которой до сих пор отсутствует. С позиции реализации резервного бюджетного потенциала при выборе индикаторов целесообразно учитывать возможности определения роли корпораций в формировании бюджетного потенциала территории базирования (I), налоговой нагрузки (II) и степени использования финансовых результатов корпораций в интересах акционеров и управленцев (III). В единый интегральный показатель сведены 12 индикаторов, нормативные значения которых установлены на основе законодательства, регулирующего налогообложение, а также экспертных оценок относительно распределительной и дивидендной политик корпораций. Апробация проведена на примере российских корпораций черной металлургии, по которым выявлен средний и ниже среднего уровень эффективности взаимодействия (табл. 10).

Таблица 10. Результаты оценки уровня эффективности финансового взаимодействия государства и корпораций

Направление оценки	ПАО «Северсталь» Вологодская область		ПАО ММК Челябинская область		ПАО НЛМК Липецкая область	
	2012 г.	2020 г.	2012 г.	2020 г.	2012 г.	2020 г.
I	0,31	0,43↑	0,43	0,45↑	0,59	0,63↑
II	0,24	0,12↓	0,28	0,63↑	0,28	0,67↑
III	0,34	0,54↑	0,67	0,69↑	0,69	0,44↓
Интегральная оценка	0,30	0,36↑	0,46	0,59↑	0,52	0,58↑
	Ниже среднего		Средний			

Источник: авторские расчеты.

С учетом современных условий трансформации государственного управления обоснована возможность стимулирования реализации резервного бюджетного потенциала региона с помощью развития инструментов партисипаторного бюджетирования, предполагающих активизацию вовлечения населения в бюджетный процесс. В России, в отличие от зарубежных стран, инструменты партисипаторного бюджетирования еще не получили повсеместного распространения. Вместе с тем, по итогам общероссийских и региональных опросов выявлено повышение гражданского одобрения и желания участвовать в их реализации. Так, на основании результатов массового анкетирования жителей

Вологодской области определена готовность к участию в инициативных проектах в 2019 году у трети опрошенных, а в 2020 году уже у половины. Выявлены ключевые барьеры и детерминанты развития партисипаторного бюджетирования в регионах, сгруппированные в блоки: 1) создание единой методологической, методической и нормативно-правовой основы реализации инструментов партисипаторного бюджетирования в регионах; 2) построение доверительной коммуникации между участниками партисипаторного бюджетирования; 3) активизация использования и развития цифровых технологий; 4) повышение бюджетной грамотности граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выделим наиболее важные выводы исследования:

1. Автором предложен интегративный теоретико-методологический подход к формированию и использованию бюджетного потенциала региона на основе наиболее полной мобилизации созданных, привлеченных бюджетных ресурсов и резервов для обеспечения социально-экономического развития регионов. Создана концептуальная модель формирования максимально достижимого / достигнутого бюджетного потенциала.

2. Разработана методология формирования собственного бюджетного потенциала региона и предложен подход к оценке вертикального распределения налогов. По итогам апробации на 85 субъектах РФ за 2006-2020 гг. определены наибольшие резервы реализации бюджетного потенциала на уровне налоговой централизации 30-40%.

3. Построены оценки для субъектов РФ за период с 2006 по 2024 гг. и измерено соотношение стимулирующего и дополняющего типов в субъектах РФ и выявлено преобладание последнего (в 1,6–4,2 раза). На основе авторского подхода рассчитано, что увеличение собственного бюджетного потенциала региона на 1% оказывает на динамику ВРП и ФОТ более сильное воздействие, чем привлечение на безвозмездной основе аналогичного размера дополнительных бюджетных ресурсов, тогда как привлечение 1% возмездных бюджетных ресурсов снижает ВРП и ФОТ на 0,34 и 0,07% соответственно.

4. Разработан методический инструментарий оценки использования бюджетного потенциала региона и определено, что для субъектов РФ за 2006-2020 гг. инвестиционный приоритет в использовании реализованного бюджетного потенциала региона был менее значимым, чем текущий приоритет использования их бюджетных ресурсов на краткосрочные цели стабилизации.

5. Развита инструментарий оценки перераспределения бюджетных ресурсов в регионе путем введения индекса для измерения бюджетного соразвития муниципальных образований. Результаты расчета индекса на примере модельного региона (Вологодская область) за 2006-2020 гг. показали тенденцию его снижения с 0,86 до 0,55, свидетельствующую о сближении уровней бюджетной обеспеченности регионального центра и периферийных муниципалитетов за счет усиления межбюджетного выравнивания.

6. Разработана алгоритмическая модель определения типа бюджетного обеспечения муниципальных образований. При ее апробации на модельном регионе за 2006-2020 гг. получены результаты, свидетельствующие о наличии существенных нереализованных резервов и о сближении уровня бюджетного потенциала муниципальных образований.

7. Предложен организационно-экономический механизм реализации резервного бюджетного потенциала региона на основе эффективного финансового взаимодействия по линии «государство – корпорации» и обоснован методический инструментарий оценки его уровня. При апробации на российских корпорациях черной металлургии определен средний и ниже среднего уровень взаимодействия (0,36 – 0,59). С помощью использования экономических методов и проведения социологических опросов населения в 2019-2021 гг. обоснованы ключевые барьеры и аргументированы детерминанты развития инструментов партисипаторного бюджетирования в субъектах РФ.

Научная новизна диссертации заключается в решении крупной научной задачи, имеющей существенное значение для народнохозяйственного комплекса страны, – разработке методологии формирования и методического инструментария оценки использования бюджетного потенциала региона, что позволяет обосновать перспективные направления его реализации, в т.ч. на основе взаимодействия экономических агентов, для обеспечения социально-

экономического развития региона.

Полученные результаты и выводы вносят вклад в развитие теоретической науки и формируют фундамент для прикладного использования органами власти и управления при разработке и реализации направлений финансово-экономической политики, стратегий и программ социально-экономического развития регионов; могут использоваться в учебном процессе и дальнейших научных исследованиях.

Таким образом, можно утверждать, что поставленная в работе цель достигнута, задачи решены.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в журналах SCOPUS, WoS, RSCI, а также в рецензируемых журналах, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.2.4. – Финансы:

1. Печенская М.А. Регион и федеральный центр: состояние и оценка результативности бюджетных отношений // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 5. С. 397-404. (0,96 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,248).
2. Печенская М.А. Майские указы Президента: цель, показатели, динамика реализации (на примере Вологодской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции и прогноз. 2014. №6. С. 243–252. (1,2 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 2,564).
3. Печенская М.А. Региональное развитие: цели и возможности // Финансы. 2014. № 10. С. 22–26. (0,6 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,533)
4. Печенская М.А. Исследования функционирования бюджетной системы региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции и прогноз. 2015. №5 (41). С.147–158. (1,4 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 2,564)
5. Печенская М.А. Уровень бюджетно-налоговой компетенции территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 10 (433). С. 101–114. (1,6 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,656)
6. Печенская М.А., Ускова Т.В. Межбюджетное распределение налогов в России: концентрация полномочий или децентрализация управления // Экономика региона. 2016. Т. 12, Вып. 3. С. 875–886. (0,7 п.л., авт. 0,35 п.л.) (Импакт-фактор

Scopus H-index: 16)

7. Печенская М.А. Развитие межбюджетных отношений в России в 2000-2015 гг. // Проблемы прогнозирования. 2017. № 2 (161). С. 117–130. (1,5 п.л.) (Импакт-фактор Scopus H-index: 15).

8. Печенская М.А. Бюджетный потенциал в системе потенциалов территории: теоретико-методологические аспекты // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. №5. С. 61–73. (1,5 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 2,564)

9. Печенская М.А. Налоговая задолженность местных бюджетов: масштабы и возможности сокращения // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2019. № 5. С. 70–78. (1,0 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,764)

10. Печенская М.А. Бюджеты региональных центров Северо-Запада: инструменты модернизации или выживания? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С.77–90. (1,6 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 2,564)

11. Печенская М.А. Бюджетный потенциал муниципальных образований: оценка и направления развития (на примере Вологодской области) // Проблемы прогнозирования. 2019. № 4 (175). С. 120–131. (1,3 п.л.) (Импакт-фактор Scopus H-index: 15)

12. Печенская М.А. Современные проблемы бюджетного развития региональных центров // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 40–56. (2,0 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 1,232)

13. Печенская-Полищук М.А. Инструменты и принципы перераспределения бюджетных ресурсов в регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. №2. С. 71–88. (2,1 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 2,564)

14. Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. Ключевые факторы формирования налога на прибыль в региональные бюджеты от российских корпораций черной металлургии // Регионология. 2021. Т. 29. № 1. С. 10–36. (1,7 п.л., авт. 0,85 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 1,521)

15. Печенская-Полищук М.А. Влияние процессов централизации и децентрализации на формирование налогового потенциала территорий //

Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 2. С. 658–672. (1,7 п.л.) (Импакт-фактор Scopus H-index: 16)

16. Печенская-Полищук М.А. Цели и формы предоставления бюджетных ресурсов регионам из федерального центра на безвозмездной основе // Вопросы экономики. 2021. № 11. С. 108–126. (2,2 п.л.) (Импакт-фактор Scopus H-index: 17)

17. Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. Metallurgical corporations and government: trends of financial interaction of the last decade // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 3. С. 150–166. (1,06 п.л., авт. 0,5 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 2,564)

18. Pechenskaya-Polishchuk M. Tools and testing of the assessment of budget capacity of the municipal level (case study of the Russian Federation) // Regional Science Inquiry. 2021. Vol. 13. No. 2. Pp. 43–52. (1,2 п.л.) (Импакт-фактор Scopus H-index: 9)

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ:

19. Печенская М.А., Бухвальд Е.М. О бюджетных ограничениях муниципального стратегического планирования // Самоуправление. 2016. № 9 (102). С. 16–20. (0,2 п.л., авт. 0,1 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,404)

20. Pechenskaya M.A., Uskova T.V. Interbudgetary distribution of taxes in Russia: concentration of power or management decentralization // R-Economy. 2016. Vol. 2, Iss. 3, Pp. 353–362. (0,6 п.л., авт. – 0,3 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,870)

21. Печенская М.А., Бухвальд Е.М. Возможности местных бюджетов при реализации муниципальных стратегий развития // Проблемы развития территории. 2017. № 4 (90). С. 37–50. (0,8 п.л., авт. 0,4 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 1,757)

22. Печенская М.А. Совершенствование процесса формирования и распределения налога на доходы физических лиц в бюджетной системе России (на примере городских бюджетов) // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2018. Т. 13. № 4. С. 589–601. (1,5 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 1,127)

23. Печенская М.А. Актуальные вопросы формирования бюджетного потенциала территории: факторы, принципы, структурные элементы // Проблемы развития территории. 2018. №6 (98). С. 149–161. (1,5 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ:

1,757)

24. Печенская М.А. Неналоговые доходы российских регионов: тенденции и возможности роста // ЭКО. 2018. № 1. С. 119–126. (0,9 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 1,242)

25. Печенская М.А. Бюджетная и банковско-кредитная системы городского округа: точки взаимодействия, проблемы и пути решения // Финансы и кредит. 2018. № 10. С. 2255–2272. (2,1 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,441)

26. Печенская М.А. Потенциал местных бюджетов Европейского Севера России: теоретические и методические аспекты // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 5. С. 155–167. (1,4 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,794)

27. Печенская М.А. Вопросы качества управления бюджетом регионального центра // Проблемы развития территории. 2019. № 6. С. 87–101. (1,7 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 1,757)

28. Печенская-Полищук М.А. Социально-экономические факторы и риски формирования региональных бюджетов: о доходах, инвестициях и дифференциации // Экономическая безопасность. 2020. №4. С. 505–518. (1,2 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 3,119)

29. Печенская-Полищук М.А. Развитие партисипаторного бюджетирования как фактор роста бюджетного потенциала территории // Проблемы развития территории. 2020. № 5 (109). С. 49–66. (2,1 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 1,757)

30. Печенская-Полищук М.А. Тенденции привлечения ресурсов в бюджеты региональных центров // Journal of New Economy. 2021. № 1. С. 90–104. (1,7 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 2,310)

31. Печенская-Полищук М.А. Социально-экономические факторы формирования бюджетов территорий: о диверсификации, зависимости от крупных налогоплательщиков и условиях ведения бизнеса // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. №4. С. 1153–1166. (1,6 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 3,119)

32. Печенская-Полищук М.А. Привлечение в бюджетную систему заемных ресурсов. Эволюция научных взглядов и особенности практической реализации // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 2. С. 26–42. (1,8 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 1,350)

Монографии:

33. Печенская М.А. Межбюджетные отношения: состояние, регулирование, оценка результативности. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 164 с. (19,1 п.л.)

34. Печенская-Полищук М.А. Формирование бюджетного потенциала региона: теория и практика. Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. 209 с. (18,3 п.л.)

35. Печенская М.А. Проблемы и направления совершенствования межбюджетных отношений // Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста / колл. авт.; под н. рук. чл.-корр. РАН В.А. Ильина и д.э.н. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. С. 255–293. (2,2 п.л.)

36. Печенская М.А., Поварова А.И. Региональные бюджеты: тенденции, состояние, перспективы. Вологда, 2016. 110 с. (9,6 п.л., авт. 4,8 п.л.)

37. Печенская М.А., Микляева К.А. Бюджетный потенциал муниципальных образований и методы его повышения // Проблемы формирования и реализации социально-экономического потенциала развития территорий / колл. авт.; под науч. рук. В.А. Ильина и др. Вологда, ВолНЦ РАН, 2018. С. 273–290. (1,9 п.л.)

38. Печенская М.А., Поварова А.И., Галухин А.В. Кризис региональных бюджетов как угроза экономической безопасности страны // Национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и инициированных рисков и угроз / колл. авт. Москва-Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. С. 333–398. (0,3 п.л.)

39. Ильин В.А., Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. Государство и крупные корпорации черной металлургии: тенденции и особенности 20-летнего взаимодействия. Вологда: ВолНЦ РАН, 2021. 186 с. (16,3 п.л., авт. 5,4 п.л.)

Иные публикации:

40. Печенская М.А. О региональных бюджетных проблемах как угрозах обеспечения экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2019. Т. 2. № 4. С. 361–370. (1,2 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 3,119)

41. Печенская М.А. Теоретико-методологические вопросы определения центrorегionalной дифференциации // Вестник ВлГУ. Серия: экономические науки. 2020. №1 (23). С. 109-113. (0,6 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,126)